

**МАРИНА
ТАНАЕВА**

**ВЕНЗЕЛЯ
НОЧНЫХ
ДОРОГ**

**Марина
ТАНАЕВА**

**ВЕНЗЕЛЯ
НОЧНЫХ
ДОРОГ**

**Курган
2005**

ВЕНЗЕЛЯ НОЧНЫХ ДОРОГ

Мыслей призрачный поток,
Жизни скоротечность.
Вензеля ночных дорог
Утекают в вечность.

То равнина, то – карьер.
Это – жизнь, не сцена.
Каждый день твой, как шедевр
Классика бесценен.

Плачет старый водосток,
Дождь и бесконечность...
Вензеля ночных дорог
Утекают в вечность.

Зрелые облака
В розовом переплёте.
Кроны качнёт слегка
Воздух речной в полёте.

Снова проснусь я там,
Пленницей у каналов.
Ветренный Амстердам –
Город людских финалов.

ПОТАНИНУ

Нас разделяют переходы
И эскалатора пути.
Надеюсь, новые восходы
Встречать, и к солнцу-Вам ползти,
Когда лететь уже банально,
И кто-то ползать лишь рождён.
Я поняла: не гениальна
И затеряюсь среди имён.
И оставляя след от сердца
На переходах и путях,
Ползу... Не гибнуть, но согреться.
Тепло для солнца – лишь пустяк.
А нам, ползущим по дорогам,
Как муравьи – то вверх, то вниз,
И добродушным, и жестоким,
Его тепло спасает жизнь.

НОЧНОЙ БЕРЛИН

Ночной Берлин, и птичий клин
В путь долгий – автостопом.
Старушка Шпрее в лучах седин.
Состарилась Европа!

На набережной – ресторан,
Где пиво мерят метром.
Но для души моей капкан:
На теплоходе, с ветром,

И – вниз, и с песней во хмелю
На языке немецком.
Твое занудство я люблю.
Берлин, сухой и светский.

Комната, как монастырская келья.
Тихо. Пишу.
Стены впитали легенды, поверья,
Слышится шум:
Конницы, войны, любовь, колесницы...
Плеть по щеке.
Или мне жизнь моя прежняя снится,
Бег налегке?
Где-то снаружи тепло и веселье,
Но дорожу
Комнатой, как монастырская келья.
Тихо. Пишу .

ИЮЛЬСКАЯ НОЧЬ

Звездопад комет Персея –
Свет во мгле.
А свеча спокойно тлеет
На столе.
На иконе оживает
Чей-то лик,
И квартиру освещает
Нимба блик.
Взгляд таинственного ищет.
Слух нашёл:
Стук...Скатился с полки Ницше,
Скрипнул пол.
Танец пушкинских рисунков.
Хоровод.
Вот – Цветаева, ей жутко,
Вести ждёт.
Видно мне кудряшек стаю,
Ореол.
И всё так же воспевает
Стол, свой стол.
От прохлады холодею
И – в кровать,
Чтобы сны для звёзд Персея
Открывать.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Услышан хруст: болит надлом
Души пластмассовой, непрочной.
И обречённой, и порочной.
Кого винить? Но дело в том,
Что день родительский пришёл:
Любовь в искусственных цветочках,
И разговор о сердце, почках
Больных, родительских, и шёлк
На лентах, на венках, в корзинах,
И в ритуальных магазинах.
Но если вера горяча – заупокойная свеча
Затеплится в ближайшем храме.

ВАЛЕКСАНДРИЙСКОМ САДУ

Я запомню фонтан:
Фейерверки и брызги.
Прошлогодний роман
До обрывков замызган.

Только боль, только стыд...
Здесь не просят автографа.
Обезьянка грустит
На плече у фотографа.

В самом центре Москвы
Суэта – не пророчица.
Не пригрезитесь Вы,
Как Фантом одиночества.

Я запомню фонтан
Вашей речи игристой.
Прошлогодний обман
До обрывков разбрызган.

МЫСЛИ ЦВЕТА МАНДАРИНА

Мысли цвета мандарина
Переполня, веселили.
Хорошо, что я – Марина,
И стихи в меня вселили
Люди свыше, люди в белом,
Те, которые летают.
Манускрипт неся умело,
Приближаются их стаи.
Становлюсь я на колени,
Им в глаза смотреть не смея,
Мудрость сотен поколений,
Растворяясь, сердце греет.
А вокруг – Мане картины
Воплощаются в пространстве.
Мысли цвета мандарина
К людям в белом ввысь стремятся.

СОВЕТСКОМУ ВРЕМЕНИ

Милое время советское,
Штапель, фланель, крепдешин.
Речи партийные, светские,
Жаль, места нет для души.

В космос, к иным мирозданиям,
К чьей-то великой судьбе,
В энциклопедии – к знаниям,
Только не в душу к себе!

Может, другими и стали мы,
Только свет белый не мил
Тем, кто за Ленина-Сталина
Жизни свои положил...

ПРИГОВОР

Нет, старушки внизу, на скамье
Не увидят нас больше вдвоём.
И две тени на белой стене
Разделяет навеки проём.

В тёмном парке заросших аллей
Никогда не услышат шагов
Сотни мрачных грачей-сторожей,
Обитатели тьмы и веков.

Ты – виновен! И мой приговор
Оглашаю для мира теней:
Никогда не войдёшь в коридор
Нашей жизни: твоей и моей.

ЭТО...

Это, как дыхание:
Если не вдохнёшь, то смерть.
Это, как свиданье:
Если ты придёшь – не сметь!
Это, как молитва:
Пять минут на небесах,
Честно и открыто,
Со слезами на глазах.
Это, словно жертва:
Вырви сердце и отдай!
Это – строить церкви,
Стан для ангелиных стай.

Окончится утро, и детства фланель
Рассыплется пудрой в небес акварель.
И цитрус мечтаний пахнёт мне в лицо.
Деревья и зданья свернутся в кольцо.

И чистосердечно прикрывшись чадрой,
Придёт тихий вечер, подарит покой.
А старость придушит, как шарф шерстяной.
Ни хуже, ни лучше. И мне, и другой,
Такой же, как я....

ФЕСТИВАЛЬ ОПУСТЕВШИХ ПЛАНЕТ

Фестиваль опустевших планет
Неожиданно близок к финалу.
Стёрлись грани: не «да» и не «нет».
Здесь Вселенной конец и начало.

Циферблат повернётся, и стрел
Замелькает движенье, как ветер.
Кто бы душу сегодня согрел
Мне, давно опустевшей планете?

Я не высасываю из пальца
Эту боль – стихотворный запой.
Мне не навязана роль страдальца,
Мною не сыграна роль святой.

Шквал в голове и поток абстракций,
С ритмом и пульсом в унисон.
Снова платочки в слезах хранятся
С похорон.

АВТОПОРТРЕТ

Полумошенница, полуактриска,
С мягкой душой, как ангорская киска.
Булочка с маком – не стать бы мне пышкой,
Рак в Зодиаке, а дома – Маришка.

HAPPYEND

Когда-то ты выпьешь последнюю рюмку,
Достанешь брошенный
пыльный кларнет.
И будут поглажены брюки по струнке,
История эта найдёт happy end.

Я верю: взойдёт музыкальное солнце,
Талант не погубит похмельный озноб.
Душа, как мелодия, к людям прорвётся.
Окажется мёдом обычный сироп.

Себя ты заставишь умыться, одеться,
Талантам в запое спасения нет.
Пока не споткнулось усталое сердце,
Истории этой я жду happy end.

ЭТО СИЛЬНО

Ты вспорхнёшь ко мне с карнизов пыльных,
Переплывишься в морской пейзаж.
Я, свидетель козней, мелких краж,
Всё пойму: меж нами это сильно.

Но гадаю: флирт или кураж?
И дремлю в саду Александрийском.
Небеса прозрачны, солнце близко,
Бьёт фонтан, затянутый в корсаж.

Ты настигнешь облаком ванильным,
Пусть меня намочит этот дождь.
Может быть, когда-нибудь поймёшь
Истину: меж нами это сильно!

Закури на далёком перроне.
Вспомни взгляд мой и пепел волос.
Посмотри на высокие кроны
Стильных кедров, и вечный вопрос
У Шекспира возьми для раздумий.
Возвращаться бы вновь не пришлось.
Это – мудрость египетских мумий,
Это – гордости Вечный Колосс.
Уезжай!

ПОЛУНОЧНЫЙ ЧАЙ

Мне не хотелось сегодня проснуться.
Я тебя видела: чайные блюдца,
Сахар, салфетки и столик стеклянный.
Одеколон твой, манящий и пряный.

Пристальный взгляд, разговор – отголоски.
Скатерти в клетку, рубашка в полоску.
Я говорила с тобой без умолку,
Зная: виденья бывают недолго.

Но в этом сне обманули детали:
Ближе, чем были, мы так и не стали.
Русский фарфор, чашки чайные, блюдца...
Мне не хотелось сегодня проснуться..

Мы – аппликации
На теле города
Среди аквариумов-
Магазинов.
Дома-абстракции
Мне всё же дороги,
Не разбазариваю
Мыслей зимних.
Водонапорные
Вокзала башенки
И безалаберные
Маршрутки.
Мосты минорные,
Ларьки раскрашены.
Любовь разграбленная.
Жутко!

ГЕРОЙ-ЛЮБОВНИК

Ангина уже перешла в состояние,
Работа – непрошенный ажиотаж.
Увижу черты твои сквозь расстояние,
Героя-любownika вечный типаж.

Апатия сменит агрессию. Надо
И в буднях твой взгляд не забыть, не терять.
А мысли – машинами на автостраде
Пронесются смерчу лихому под стать.

Античные чувства любви антикварной,
И без реставрации не проживёшь.
В аквариум, к пище сырой и коварной,
С двуликим названьем: Афера и Ложь.

Ангина уже перешла в состояние,
Но есть для меня ариаднина нить.
Конверт и письмо – все моё достоянье.
Что ж...Авиапочтой, и жить! Иль не жить...

НАДОЕЛО

Шаги по ступеням,
Шаги по асфальту.
Ты – там, а я – здесь,
Где-то слышно контральто.

Мелодия утра,
Июльского неба.
Долой «Камасутру»,
Не зрелищ, не хлеба –

Забыто мной лето
И дождика нити,
Узнать бы мне, где ты,
Глаза бы увидеть.

Асфальт каблучками
Пронзаю умело.
Ты – там, а я – здесь.
Это так надоело!

НАВЯЗЧИВЫЙ ОБРАЗ

Автостопы и стопкраны –
Ничего не помогает.
И парижские каштаны
О тебе напоминают.

Лишь спасают на минуту
От тебя заслоны храма,
Но в любое время суток –
Ты навязчивей рекламы.

Наваждение не проходит.
Всё – весна. Когда же лето?
Где найти антибиотик,
Чтоб забылся образ этот?

ГЛАЗА ТВОИ

На небе глаза твои
Звёздами светят,
Покой тихим флёром
Окутал планету.

Ни вдоха, ни шторма,
Поток мыслей стройных.
А матери кормят
Младенцев спокойных.

И ночь исполняет
Для нас своё соло:
Мелодии рая,
Долой мюзик-холлы.

На дальнем причале –
Рыбацкие снасти,
Здесь кто-то нечаянно
Умер от счастья.

Ни плача, ни стона,
И с первым приливом
Лишь море достойно
Его хоронило.

Я мыслью скитаюсь
Опять по планете.
На небе глаза твои
Звёздами светят!

РЕКВИЕМ

О.Ф.Ломакиной

Полслова не скажешь,
Полжеста не выдать.
Но окна вдруг настезь,
И тело забыто.
Душа – нервный сгусток –
В другом небосводе.
А дома – так пусто
Средь сил на исходе!
И как передать ему,
Думаешь снова,
Полжизни, полсердца,
Полжеста, полслова.

ПАМЯТИ БАБУШКИ

Нафталин в комоде
С запахом лекарств,
Платье не по моде,
Ей – не до богатств.

Хриплое дыханье,
В сердце – западня.
Вновь её страданья
Вспоминаю я.

Это помнить надо,
Память – ввысь, как флаг!
Отказал анатом:
Всё понятно так...

И, с советским пылом,
Может, неспроста,
Над твоей могилой
Всё горит звезда?

Что, Всевышний виден
Из далёких мест?
Будешь не в обиде
Под звездой на крест?

В небытие и слёзы
Канули. Их нет.
Рано или поздно
Ты пришли ответ.
Как мне быть?

ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК

Он – в квартире, чёрный, верный, странный,
И пока молчит. Но лишь пока.
Я сегодня снова встала рано,
Чтобы позвонить наверняка.

Дома ты, но вот рука сдаётся,
Набирать твой номер не спешит.
Вот жестоко рассмеялось солнце,
Освещая наши этажи.

Нет, это не Вика, не Светлана.
Ты опять мой голос не узнал.
На душе – ни крика, как ни странно,
Только звон растерзанных зеркал.

ДИАЛОГ

- Послушай, не страшно?
Ведь жизнь утекает.
- Не надо, не важно,
Мы - аистов стая!
- Ты будешь искать меня
В серости будней?
- Тебя буду помнить,
Искать - безрассудней.
- Молчанье? Отважно!
Молчать, не страдая...
- Права ты, мне страшно,
Что жизнь утекает
Без тебя...

ОНИ

Они – в плащах и строгих шляпах,
В давно потёртых пиджаках.
Карман их серою заляпан,
И рваный рубль в кошельках.

Послушно чтят они законы,
Сходя с ума, и терпят крах,
И всё им памятник – икона,
И встретишь их на площадях.

Затем лежат в обычной таре –
Всю жизнь – работа за гроши!
Их отпоют в хмельном угаре
В саду на лавке алкаши.

УСТАЛА

Альтруизм, как паника в судьбе.
А любовь распалась на кристаллы.
Я устала думать о тебе,
И любить твой образ я устала.

Лето словно осень, только дождь.
Зонт и плащ, у неба цвет металла.
Просто я устала верить в ложь,
И в тебя я верить перестала.

Город мой – огромный аквапарк,
И кусты бледнеют, как кораллы.
Улыбнёшься: «Что-нибудь не так?»
«Всё в порядке, просто я устала»

ВОСЬМЕРКА

Скользит по городским дорогам
По ямам, горкам
Со взглядом гордым, но нестрогим
Моя восьмёрка.
На мост взлетает с нежным хрипом –
Не случайно.
Она опять флиртует с джипом
Так отчаянно!
За ней добряк автобус полный
Волочится.
И мрачноватый, грязный, вольный
Камаз-убийца.
«Москвич» потёртый, староватый
И казённый.
«Ленд-крузер» чопорный, богатый,
Разведённый.
Понятно мне – она вздыхает
Нервно, хрипло,
Опять по полосам порхая
Вслед за джипом.

ДУШЕВНЫЙ АВИТАМИНОЗ

Душевный авитаминоз.
Автограф твой в пустом блокноте.
В мечтах – надежда на авось,
Аналог грусти на свободе.

На стол – обычный натюрморт:
Часы, бокал, букет и виски.
И всё! Антракт! Отъезд! Курорт!
И разговоры по-английски.

А утром в гости мистер Сплин
Придёт с погодой по прогнозу.
Бокал воды и аспирин
Не лечит авитаминоза
Души.

Выдвигая множество теорий,
Рассыпай арахис нервных слов.
Я тебе поверю априори,
Помня сериал бесцветных снов.

Развивая множество гипотез,
Мимику и жесты не забудь.
Но скажу однажды: «Познакомьтесь,
Это Он, Единственный Ваш Путь».

Дикий смех твой будет мне наградой,
Ничего не понял! Ну и пусть.
Я пойду, зажгу свою лампаду,
О тебе, заблудшем, помолюсь.

ГАЛАКТИКА ДУШИ

Галактика моей души
Так необъятно-бесконечна.
Но в вакууме не держи –
Её ничто всегда калечит.

Она от мглы уходит в транс
И сотни панцирей сплетает.
Её трухлявый декаданс
Казнит, порядком угнетая.

Ей амнезия не грозит,
Но до безумия недолго.
Тоска наносит свой визит.
Порой в насмешках больше толку.

В озёрах глаз пускай дрожит
Последний путь, который Млечный.
Галактика моей души
Так необъятно-бесконечна.

Неслышно лето утекает,
И остановлен бег секунд.
По водостоку грусть, стекая,
Кристаллизуется в корунд.

В моём бокале – цвет граната,
Искрится тихо «Каберне»,
Стихи и проводы заката,
Фонарный отблеск на стене.

Программа жизни зависает:
То сразу всё, то ни-че-го.
Из детства фразу вспоминая
«Зачем мне мир, где нет его», –
Пишу...

Забальзамируй мою душу,
Ей Высшей точки не достичь.
Я мир сегодняшний разрушу,
Услыша с неба грозный клич.

Мне – в Божий храм, кругом – лишь секты,
И беззащитных душ ловцы.
И почему не видят Света,
Он бьёт с Небес во все концы.

Он цветом необыкновенный,
Такой увидишь лишь во снах.
Сектанты присосались к венам,
Артерий Света не узнав.

ГОРОДТЕНЕЙ

Пойдём в твой город из теней,
Ты мне его покажешь.
Вот ожила стена камней
И пропустила стража.

Ужалит памяти змея,
Увижу на закате:
На всех афишах – только я...
Тебе не страшно спятить?

На мне – лохмотья, не атлас.
Приятно быть бездомной.
Зачем опять ты веришь в нас,
И взгляд зачем бездонный?

Не знаю, как тебе сказать,
Моё сплошное чудо:
Твой город – роскошь, я – не знать,
И жить я в нём не буду.

ДИАЛОГ С АССОЛЬ

Ассоль, и я читала сказки,
В глаза глядела лицемерам,
Но стоп! Довольно алой краски,
«Безвкусно», – приняла на веру.

И посетив места святые,
Чертоги вечного Причала,
В аудитории пустые
Входила и стихи читала.

На берегу – лишь моря ласки,
Тебя не ждёт моя потеря.
Ассоль, и я читала сказки,
Но я читала, им не веря.

ЧАРЛЬСТОН

Чарльстон на бабкиных пластинках
Включу, и вновь хандра пройдёт.
Не буду больше слушать Стинга,
Гадая глаз твоих чайнворд.

Ты – чужеземный, чужеродный,
Не примечателен ни в чём.
Я объявлю себя свободной:
«Конец! Не думаю о нём!»

Сойду с ума, шепча проклятья.
Пойду летать, но где метла?
А в целлофане, вместо платья
Чухотка-осень в дом пришла.

ПОЛУНОЧНАЯ МОЛИТВА

Горит всенощная лампада,
Темнеет ветошь старых клёнов.
Из глубины ночного сада
Доносятся слова влюблённых.

Автобус поздний, проезжая,
Желает всем спокойной ночи.
Вспорхнула мелких птичек стая,
И светляков мелькают точки.

На сон, работу или битву
Идём мы все своей дорогой,
Но полуночная молитва
Одна близка беседе с Богом.

«У ТЕБЯ ВСЁ ВПЕРЕДИ...»

Стой! Прости! Не уходи!
Не терплю разбитых судеб.
С янтарями на груди
Так же одиноко будет.

Так и есть – скрываешь взгляд,
Решено: «Конец и точка».
Значит, сорок дней подряд
Кровоточить станут строчки.

Так и есть – спокойна речь,
Виноватые улыбки.
Значит, нечего беречь,
И вперёд, дорогой зыбкой!

Через рельсы и пути.
Под колёса – крики, люди...
«У тебя – всё впереди».
Значит, ничего не будет.

НОЧЬЮ

Барельеф ночного неба
Выступает в пустоту.
Ночь беззвёздная нелепо
Обнажает простоту.

Беззащитные созданья,
Снова спины гнут мосты.
Очарованные зданья,
Безобразные кусты.

Бастион вокзальных башен
Стал аморфным в темноте.
Бижутерией украшен,
Город дремлет в пустоте.

Агрессивные зарницы
Вспыхнут где-то вдалеке.
И всю ночь не смолкнут птицы –
Трель их слышно на реке.

Вспыхнут звёздные маршруты,
Путь их короток и крут
И покажется: минуты
Жизни больше не идут.

ГОВОРИ...

Говори со мной, в письмах, устно ли,
По мобильному, городскому.
Научиться бы стать бесчувственной,
Провалиться бы в ноль и кому.

Обращаюсь к тебе неистово,
Бесконтрольно и многословно.
Страшно выстрадать и не высказать...
И пугаю своей любовью.

В летнем небе – самолёт,
Я по мостовой ступаю.
Жаль, меня не зрит пилот,
Вверх безудержно взмывая.

Близоруко посмотрю,
Улыбаясь бестолково,
И пойду встречать зарю,
В блажь мечты поверя снова.

Ну а утром самолёт
Над моею жизнью взмает,
Будничной, как бутерброд,
Взбудоражит муть застоя.

И под тяжестью проблем
Не скрипя и не сгибаясь,
Стану праздничной, как джем,
Безнадёжно улыбаясь.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Гравюра мокрого асфальта.
Галлюцинаций тонкий след.
На небе выполняют сальто
Стрижи, а тучи, словно плед.

А над далёкими садами
Взлетают семь прозрачных дуг.
Ручей струится под кустами,
Как древнеримский акведук.

Но свежесть листьев-малахита
Меня взяла сегодня в плен.
Моя душа опять открыта,
Я в летний дождь жду перемен.

Колорит деревенских рассказов
Заставляет меня оглянуться
На просторы, где бродит мой разум,
Не желая под утро проснуться.

Композиция дальнего поля,
Обрамлённого лиственным лесом.
Где-то колокол бьёт острой болью,
И куражится ветер-повеса.

Днём я вижу просторы другие,
Полюбить их по-прежнему сложно.
Летаргический сон настальгии,
Исчезая, под утро тревожит.

Заколдованный путь
В катакомбы души.
Где-то спряталась суть,
Ты ищи и пиши.

А крыжовник поспел,
За окном – ни души.
Ты так мало успел,
Так сиди и пиши.

Не смотри с укоризной
Опять за окно.
Лаконизм этой жизни
Известен давно.

ОСЕНЬ

Поседели леса,
И умолк саксофон дикой утки,
Проживавшей на нашем болоте.

Не разбудит гроза,
Только дождь будет целые сутки
Исполнителем серых мелодий.

Посмотри в небеса –
Там звезда одиноко сияет,
Где недавно ещё было солнце.

Ты мне всё рассказал,
Навсегда уходя, ускользя,
Это – осень... А лето уже не вернётся.

МЕДАЛЬОН

Медальон в руке сжимая,
Повернусь навстречу ветру.
Лучезарная, живая,
Смотрит середина лета.

Бледно-мертвенное солнце
Жарит молча, с чувством, с толком,
Бор презрительно смеётся
Над грибным прозрачным колком.

Медальон твой согревая,
Как мне быть, не знаю даже.
Я смогу, не унывая.
Лето, осень... Что же дальше?

МИНИАТЮРА

Придет навязчивая осень,
И всё в последний раз случится:
Свезут на мельницу колосья,
И полетят куда-то птицы.

Сентябрь, яркий и капризный,
То льёт дождём, то солнцем светит.
Миниатюра чьей-то жизни
Прервётся тихо на рассвете.

Но, может, осень, как услуга –
Убрать с души остатки пыли,
И будем мы любить друг друга,
Как никогда и не любили?

СЧИТАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

Невзначай – не в то поколение,
И поступки скоропалительны.
Довела себя до каления,
И расплавилась – впечатлительна!

Но рассеялись все сомнения,
Уничтожены все нелепости.
Извините, не в настроении,
А обычно – прочнее крепости.

Аномальному – мне-явлению
Всё подвластно и всё простительно,
И в газету дам объявление
Про любовь: «Считать недействительной».

МОЯ ДУША – СПЛОШНАЯ РАНА

Вскрываю вены стихов,
И душа истекает кровью.
Моя душа – сплошная рана.
Кто это сделал? Тьма грехов,
И люди нелюбовью,
А больше – я сама, как ни странно.

Этюд из прошлой жизни главный –
Ушла одна, пришла другая.
Моя душа – сплошная рана,
Быть может, ей не видеть рая.

Кромсаю тело стиха
И укладываю в размеры
Как в гроб ушедшего...
Кто это сделала? Труха?
Или тайна неверия?
Душа моя – рана бесконечная.

КРЕСТИ ПОЛУМЕСЯЦ

Ты – из других, далёких мест.
Ни слова больше мне не скажешь.
Не полумесяц – только крест!
И никаких других поблажек.

Отполирована река.
Даль по-осеннему пустынна.
Но никогда моя рука
В твоей с восторгом не застынет.

К перилам жмусь, идя с толпой,
Но не ступаю мимо лестниц.
Да будет понято тобой:
Луна не только полумесяц.

Квадраты света на стене.
Власть полнолуния – не малость.
Ты преломляешься во мне,
А я лишь в Боге преломляюсь.

СИЛУЭТ С САКСОФОНОМ

В седом квартале полутёмном
Лишь с саксофоном силуэт.
Его мелодия бездонна,
И он влюблён – сомнений нет.

Еще мгновенье – будет осень,
И ничего не изменить.
Но в старом сквере между сосен
Его мелодия звенит.

Она зовёт сеансом грусти.
И луж застыли зеркала.
Душа влюблённость не отпустит,
Пускай любовь давно прошла.

Я не плачу, я не гений,
Мне не нужно славы-солнца.
Лишь одно из поколений
С моим ритмом пусть сольётся.

Полуобморок пустыни,
Полубред седой равнины.
Храмы – вечные святыни,
Воскресенья, именины...

Ненавижу святотатства,
Искажения нелепы.
У Земли – полно богатства,
У Луны – всего лишь небо.

Как живые, стонут двери,
Пульсом бьёт вода в колодцах,
И над плачущим Сальери
Всё смеётся с неба Моцарт.

ОГЛАВЛЕНИЕ

3. Вензеля ночных дорог
4. «Зрелые облака...»
5. Потанину
6. Ночной Берлин
7. «Комната, как монастырская келья...»
8. Июльская ночь
9. Родительский день
10. В Александрийском саду
11. Мысли цвета мандарина
12. Советскому времени
13. Приговор
14. Это...
15. «Окончится утро...»
16. Фестиваль опустевших планет
17. «Я не высасываю из пальца...»
18. Автопортрет
19. Harry End
20. Это сильно
21. «Закури на далеком перроне...»
22. Полуночный чай
23. «Мы приложения...»
24. Герой-любовник
25. Надоело
36. Навязчивый образ
27. Глаза твои
28. Реквием
29. Памяти бабушки
30. Телефонный звонок
31. Диалог
32. Они
33. Устала

34. Восьмерка
35. Душевный авитаминоз
36. «Выдвигая множество теорий...»
37. Галактика души
38. «Неслышно лето утекает...»
39. «Забальзамируй мою душу...»
40. Город теней
41. Диалог с Ассоль
42. Чарльстон
43. Полуночная молитва
44. «У тебя все впереди...»
45. Ночью
46. Говори...
47. «В летнем небе – самолет...»
48. Летний дождь
49. «Колорит деревенских рассказов...»
50. «Заколдованный путь...»
51. Осень
52. Медальон
53. Миниатюра
54. Считать недействительной
55. Моя душа – сплошная рана
56. Крест и полумесяц
57. Силуэт с саксофоном
58. «Я не плачу...»